

Глава 288: Она не продается

Мо Тин протянул руку и погладил Тан Нин по её чернильным волосам: «Это данность».

На самом деле, что Тан Нин больше всего восхищало в Мо Тине, это его способность проводить тонкую грань между любовью и ненавистью. Когда кто-то был прав, он был прав; когда кто-то был неправ, он был неправ. Он был тверд в своих решениях и никогда не ходил вокруг да около.

Вот почему Тан Нин осталась в индустрии развлечений.

Мо Тин составил её компанию на пути в этой нестабильной индустрии. И всё, что он хотел сделать, это подарить ей славу.

Вернувшись в отель, Тан Нин сидела рядом с Мо Тином, он читал документы. Мо Тин повернулся, чтобы посмотреть на полузакрытые глаза Тан Нин, и засмеялся: «У тебя завтра интервью с Клодом. Иди, отдохни...»

«Я хочу заснуть в твоих объятиях», - хриплым голосом ответила Тан Нин.

Мо Тин взял документы, которые лежали перед ним, затем помог Тан Нин подняться и привел её к кровати. Садясь на кровать, он похлопал себя по груди: «Иди сюда ...»

Тан Нин откинула одеяло и легла рядом с Мо Тином, обнимая его за талию.

Мо Тин обнял её одной рукой, а другой держал документы. Однако, прочитав одну страницу, он понял, что не может перейти на следующую ...

Тан Нин крепко держала его за руку; казалось, что она делала это нарочно ...

Мо Тин понял её намерение, отложил документы и позвонил Лу Чэ.

«Президент, меня искал режиссер Цэн. Он хочет инвестировать в «Глупца» от имени «Baiyou Film and Television». Но, из того что я вижу, это идея его сына, J-King'a».

«У нас уже достаточно средств на «Глупца». Если он снова свяжется с тобой, можешь ему отказать», - ответил Мо Тин.

«Но он является акционером Хай Жуй. Плюс, он уже отдал 3,2% акций своему сыну, J-King'у. Похоже, J-King хочет поучаствовать в жизни Хай Жуй. Я не могу гарантировать, что он оставит это без последствий».

«Возможно, мои недавние действия натолкнули их на мысль, что я ослеплен любовью и что пришёл их шанс».

«Президент, я просто сообщаю вам об этом инциденте. Чтобы вы не волновались», - сразу объяснил Лу Чэ.

«Следи за каждым их шагом ...»

После разговора Мо Тин повесил трубку и аккуратно положил телефон на рядом стоящую тумбочку.

Он лег обратно и обнял Тан Нин. Его глаза горели в темноте; всегда были какие-то жадные люди, которые хотели получить кусок пирога Хай Жуй.

Они думали, что раз он менеджер Тан Нин, то не сможет управлять Хай Жуй?

Они подвергали сомнению его способности?

...

7 вечера во Франции; 8 утра в Пекине.

Это был первый вечер, когда Хо Цзинцзин официально переехала в дом Фан Юя. Конечно, ничего сверхъестественного не произошло; она продолжила спать в гостевой комнате.

Хо Цзинцзин проснулась рано утром и услышала, как открылась дверь спальни Фан Юя. Она увидела Фан Юя в боксерах, когда он входил на кухню.

Фан Юй был немного удивлен; он не думал, что Хо Цзинцзин проснется так рано. Он немедленно побежал обратно в свою комнату и надел халат, прежде чем снова предстать перед ней.

«Чего ты так рано?»

«У меня сегодня собеседование, и мне, возможно, придётся ехать за границу через пару дней», - пояснила Хо Цзинцзин. «Плюс ко всему сейчас уже почти январь. Поэтому, мне возможно надо будет задержаться за границей долгое время. Всё ради мартовской недели моды».

Фан Юй кивнул головой, его лицо не выражало особых эмоций: «Я не смогу поехать с тобой. У Хай Жуй немало проблем, с которыми нужно разобраться»..

«Мне не нужно, чтобы ты сопровождал меня так, как Президент Мо сопровождает Тан Нин. Я просто ...», - после короткой паузы Хо Цзинцзин продолжила: «Если я уеду на 3 месяца, а когда вернусь, не станешь ли ты чужим мужчиной? Или, может быть, появится еще одна актриса, как Чжэнь Маньни, требующая твоей защиты?»

Это была женская паранойя.

Фан Юй достал из холодильника молоко и другие ингредиенты для завтрака. Закрыв дверь холодильника, он ответил: «У меня есть только две подружки: та, что побольше — в настоящее время стоит в дверях моей кухни, а младшая спит в спальне».

Хо Цзинцзин почувствовала себя глупой. Поэтому она поспешила к Фан Юю и обняла его: «Не похоже, чтобы ты пылал ко мне страстью».

Фан Юй не сказал ни слова, он просто рассмеялся и освободился из объятий Хо Цзинцзин чтобы вернуться в свою спальню. Потом он вернулся, держа в руках свой домашний реестр, и передал его Хо Цзинцзин: «Моя женщина скончалась, потом произошел инцидент с Фан Юэ. В общем, прошло уже 7 лет. Поскольку моя жизнь вращается вокруг индустрии, кроме няни, ты единственная женщина, которая входила в этот дом».

«Тогда в чем дело?»

«Если ты хочешь выйти за меня ... дай мне знать. Ты единственная женщина, из-за которой я испытываю импульсивность».

Хо Цзинцзин застыла от удивления. Они только вчера стали официально парой... А сегодня он уже делает ей предложение?

«Мне не нужно, чтобы ты отвечала мне прямо сейчас. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я чувствую».

Они оба пережили так много. Возможность жить дальше, невзирая на прошлое, уже была огромным даром от Бога.

Хо Цзинцзин схватилась за журнальный столик, её глаза покраснели: «Тан Нин была права, Бог всегда оставляет лучшее напоследок. Я, наконец, чувствую, что все мои предыдущие страдания стоили того».

Фан Юй наклонился и поцеловал Хо Цзинцзин в лоб: «Пойди переодейся и набери для Юэ'эр ванну, пока ты там».

На первый взгляд, Фан Юй выглядел довольно расслабленным, казалось, что он просто дурачился. Но, Хо Цзинцзин знала, что глубоко внутри он выстрадал больше, чем многие другие.

Это не имело значения, потому что она собиралась помочь ему начать жизнь с чистого листа!

...

9 утра, Франция.

В необычно украшенной студии Тан Нин и Мо Тин встречались с дизайнером мирового уровня, Клодом. Это был старый француз с длинной бородой. Как только он увидел ноги Тан Нин, он не мог отвести от них глаз.

«Эти ноги действительно самые красивые, которые я когда-либо видел ...»

«Клод, мы приветствуем наше сотрудничество».

Иногда было трудно понять образ мышления дизайнера. Для Тан Нин тот факт, что её выбрали только из-за её красивых ног, был вполне нормальным; были случаи, когда моделей выбирали из-за их ног, пальцев, ступней и даже родинок.

«Я всем доволен. Давайте поговорим о контракте», - дизайнер не отрывал взгляд от Тан Нин. «Однако у меня есть одно условие. Вам нужно остаться во Франции и зарегистрироваться в качестве модели в нашем дочернем агентстве. Мне нужна такая пара ног, мне нравятся эти ноги ...»

Услышав просьбу мужчины, Тан Нин нахмурилась.

«Конечно, ваш менеджер также может присоединиться к нам ...»

Тан Нин проанализировала студию Клода Н. и заметила, что его стол был усыпан фотографиями ног моделей. Казалось, его основной концепцией были ноги.

«Клод. Я уверен, что я уже всё объяснил по телефону. Она примет участие только в одной съемке».

Мо Тин спокойным тоном изложил свою позицию. На самом деле он не сказал этому человеку о своей настоящей личности.

Клод Н. обернулся и посмотрел на пару с явно недовольным выражением: «Тан Нин - первая

модель-азиатка, которую я вообще когда-либо приглашал. Не говорите мне, что вы упустите такую прекрасную возможность?»

«Я уверен, что вы оба знаете, что каждая моя модель в конечном итоге покрыла себя славой».

«Разве Тан Нин в этом не нуждается?»

«Она не продается. Даже если она захочет это сделать, она продаст себя только мне», - прямо ответил Мо Тин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/406590>